

ПРЕЛОМЛЕНИЕ

18+

光 の 首

АЙРИС ЭЛЬ

3

Айрис Эль

**Преломление. Том 3.
Черное и белое**

«Издательские решения»

Эль А.

Преломление. Том 3. Черное и белое / А. Эль — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-982183-6

Конфликт между Ассоциацией и группировкой М.А.Г.Е. разрастается с угрожающей быстротой. Причина тому — скрытые способности Ниджи Мурасаки, использование которых оборачивается катастрофой. Мало того, что девушка застряла в этой войне двух фракций, так еще и таинственные шпионки не спускают с нее глаз. Тем временем одна из темных историй семейства Омниус обрастает новыми подробностями, выводя политическое противостояние еще и на уровень личной кровавой мести. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-44-982183-6

© Эль А.

© Издательские решения

Содержание

Episode 0	6
Episode 13. #3B0C4E	8
Episode 14. #501D66	20
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Преломление. Том 3 Черное и белое

Айрис Эль

Иллюстратор Любовь Чугуй

Корректор StrangeCat

Корректор Александра Полякова

© Айрис Эль, 2020

© Любовь Чугуй, иллюстрации, 2020

ISBN 978-5-4498-2183-6 (т. 3)

ISBN 978-5-0050-9394-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

I don't want to set the world on fire

I just want to start a flame in your heart

I've lost all ambition for worldly acclaim

I just want to be the one you love

Episode 0

Мне всегда казалось, что у человека есть выбор. Что он может сам решать, каким ему быть. Добрым или злым. Смелым или осторожным. Открытым или закрытым.

Что все – в его собственных руках. И неважно, какие обстоятельства подталкивают человека ко лжи, бесчестию или предательству в периоды его слабости. Всегда можно сказать судьбе: «Я не сделаю этого. Я здесь хозяин».

И мне было достаточно одного момента, чтобы осознать.

Это не так.

Episode 13. #3B0C4E

«Новый учебный год в старшей школе волшебников ничем не отличался от предыдущих: ученики всю делились впечатлениями о лете и записывались в разные клубы по интересам. Но все изменилось, когда в класс 2-А перевели таинственную ученицу по имени Ёми Хомура».

Синopsis аниме «L.O.V.E.: Непутевая отличница из магической школы»

29 октября 2025

Ветер хлестал по щекам, холод пробирал до костей. После выстрела на крыше воцарилась гробовая тишина. Ниджи посмотрела на лежащего Даснора и поняла, что жизни в нем уже не осталось. И никакой лекарь, даже магический, не сможет ему эту жизнь вернуть.

Как так вышло?

Как?

Именно в то время, когда ей показалось, будто в картине мира появилось что-то особенное, что-то значимое, пришел Рэм и сломал все, что мог сломать. Сломал, потому что завидовал. Потому что не смог принять, что Ниджи не будет никогда чем-то большим, чем друг. Какое право он имел мешать ей, когда и ей наконец-то перепала толика счастья?!

– Ниджи... Твое лицо... – услышала она дрожавший от волнения голос Рэма.

Пустота, охватившая Ниджи секунду назад, исчезла – на смену ей пришла злоба. Вены девушки набухли и стали пульсировать сквозь бледную кожу. Пурпурные нити пронизывали все ее тело, разветвляясь и дрожа, словно внутренности порывались выбраться наружу. Ниджи показалось, что в ее голове что-то взорвалось. Кровавая сеть снова застелила глаза. В груди зашипел огонь – словно самый настоящий, а не магический. Из ее легких, неожиданно для нее самой, вырвался крик, не имеющий ничего общего с человеческим, но это не помогло избавиться от жжения внутри.

«Не поддавайся», – шепнуло что-то в ее голове, но кровь так сильно била по сосудам, что контроль над действительностью терялся с каждой секундой. Мир окрашивался в багряно-пурпурный. Белые комнаты. Яркая жидкость – капающая, перетекающая, струящаяся. Даснор в собственной крови. Эта кровь на ее совести. Нет, на совести того мудака, который так хотел доказать, что он не тряпка, что убил близкого ей человека.

Ниджи поднялась и вытянула вперед левую руку. У нее не было с собой ни зажигалки, ни перчатки с подачей огня, но в центре ладони образовалось самое настоящее пламя, которое охватило ее пальцы и направилось в сторону Рэма. Тот вспыхнул, и до ушей Ниджи донесся вопль в десятки раз страшнее тех, что она слышала у черного входа в «Ленивого Дракулу». Но в этот раз эти крики не вызвали у нее никакого ужаса. Скорее, извращенное удовлетворение.

До нее начало доходить, что огонь, сорвавшийся с ее руки, был настоящим. Раньше она могла лишь управлять энергией стихией, забрав ее из доступного источника. Но сейчас все было по-другому. Этот огонь был ее собственный. Огонь души, который объял ее сущность и захватил разум в свои цепкие лапы. Наконец-то ей было не холодно. Наконец-то она все делает правильно. Она свободна! Разве не для этого была создана магия, чтобы ты мог творить без каких-то дурацких ограничений?

Пока объятый пламенем Рэм корчился от губивших его ожогов, Ниджи, окутанная мерцающей фиолетово-красной аурой, убрала ладонь и неспешным шагом направилась к тусклому, которого она еще полгода назад считала самым близким человеком. Кожу на ее руке неистово жгло, а бетон крыши плавился под босыми ногами, но она не обращала на это внимания. Больше всего на свете она хотела, чтобы Рэм исчез с лица земли и оставил ее в покое.

– Как ты мог? – в голосе Ниджи слышались металлические оттенки.

– Помочь... Я хотел... Помочь... – прохрипел Рэм, задыхаясь.

– Зачем ты убил его?! – ее грозный тон сменился неконтролируемой истерикой, слезы хлынули по испещренному фиолетовыми нитями лицу. – Что он тебе сделал?! Зачем ты вообще пришел сюда?!

– Я лишь хотел защитить...

– От кого ты меня хотел защитить? От тех, кто принял меня такой, какая я есть? А ведь ты с самого начала был против, чтобы я шла к ним!..

Теперь стало ясно как божий день – словно внутренний огонь подчеркнул то, чего раньше она не видела. Или что она предпочитала не видеть. Все эти годы Рэм ходил за ней бледной тенью, пытаясь стать хоть кем-то значимым. Он малодушно не хотел пускать Ниджи в М.А.Г.Е. – к тем, кого она подсознательно считала своим настоящим домом, а не просто убежищем. Отговаривал, как мог. Но она не поддавалась и встретила там *его*. Того, кто только-только успел открыть ей новый мир, а сейчас окончательно и бесповоротно мертв.

– Или... – у Ниджи почти не оставалось воздуха на слова. – Или это просто ревность, Рэм? Обычная, низменная ревность, потому что он...

– Неправда... – прошептал Рэм из последних сил, не выпуская из рук украденный амулет. – Все это не так!

Руна на медальоне засветилась ярко-белым. На секунду-две все замерло, даже ветер. Затем Ниджи словно бы смотрела на события с двух сторон: со своего места и изнутри перемотки назад. Все перед глазами было размыто, изображения накладывались друг на друга и двоились – словно бы требовали стереочков для просмотра. Девушка чувствовала, как фиолетовое пламя всасывается обратно в руку, а проклятые линии исчезают с ее тела. Увидела, как она отступает к подсобке. Услышала свой измененный голос снаружи, а не изнутри.

«Рэм? Зачем?! Перестань, сейчас же!»

Несмотря на то что слова звучали в ушах задом наперед, Ниджи почему-то отчетливо понимала их смысл, как будто сверху накладывался дубляж. И хотя поток времени уносил ее назад в подъезд, она слышала искаженный голос Рэма словно сквозь пробки в ушах.

«В тебе не больше магической крови, чем во мне. Всеми твоими способностями ты обязан ей».

В этот момент Ниджи словно стукнулась о саму себя. В ушах зашумела кровь. Зрение помутилось, и она, споткнувшись со всего размаху, разбила коленку и локоть об холодные ступеньки лестницы, по которой она бежала на крышу. Матерясь от боли, магесса поднялась. Быстро, насколько смогла, она преодолела оставшийся пролет и выскочила на крышу.

Ветер был все таким же диким и холодным, соседские окна так же светились разными цветами. Рэма нигде не было. Даснор лежал чуть поодаль от кровавого пятна, на этот раз – на боку. Рана от выстрела отсутствовала.

Ниджи прихромала поближе, упала рядом с телом. Коленка отозвалась острой болью, но девушка едва ли обратила на это внимание. Она посмотрела на лицо Даснора, щеки которого были слегка розовыми, словно от простуды. Он был жив. Богиня, он был жив!

Ниджи принялась истерично кричать, звать его по имени и трясти за плечи. Лицо парня исказилось от боли, и он открыл глаза. Плача, она кинулась обнять Даснора, но тот не оценил ее душевный порыв и отстранил Ниджи от себя.

– Какого?.. – прохрипел он. – Что я тут делаю?

Он перевернулся на живот, и его вытошнило.

– Ты... Тебя только что... – начала было магесса, но она совершенно не могла выговорить слово «убили», не разразившись истерикой.

– А-а-а-а-аргх, ощущение, будто я пил весь вечер... Мать-Богиня, как же хреново...

Далее последовал поток крепкой нецензурной брани. За это время Ниджи собрала мысли в кучу, и в голову ей пришла неприятная догадка. Она нервно произнесла:

- Ты... ничего не помнишь, да?
- Что значит ничего? Все я помню.
- С какого момента?

Даснор нахмурился и ответил через несколько секунд:

– Пожалуй, с середины дня... Помню, что увидел по ТВ что-то... Что-то про отель и черно-белых...

- И все?
- И все. Где я вообще?

Сердце Ниджи исполнило тройной прыжок и резко ухнуло вниз. Кажется, ей придется переписать не только последние пять минут биографии, но и полсуток.

~~~~

Испугавшись, Серая Сестра проснулась. Вокруг была пустота, и не только потому, что на улице царилась ночь: на глазах магессы была непроницаемая маска из расшитой бисером мягкой ткани. Но, несмотря на свою слепоту, Сестра умела *видеть* в бесконечности бездны, открывающейся ее внутреннему взору. Отслеживать магические линии и потоки, которые постоянно обрывались и суетились хаотическими движениями, потерянные и запутанные.

«Что-то произошло, – подумалось ей. – Кажется, кто-то вновь нарушил естественный ход времени... Но я помню о тебе, Мурасаки. Я жду. И я дождусь».

~~~~

- То есть этот немощный ублюдок меня убил?
- Не называй его так.
- А как мне назвать человека, который спиздил мой амулет и пытался меня прикончить?

Ниджи горестно вздохнула:

- Теоретически да. Убил. Но...
- С ума сойти можно.

Магесса никогда не видела его таким перевозбужденным – а еще выражающимся ее фразами. Даснор довольно быстро приходил в себя, хотя его по-прежнему потряхивало. Он сидел в гостиной, укутанный в плед, и пил крепкий кофе. Эта картина могла быть довольно милой и уютной, если бы не предшествующие обстоятельства.

Ниджи тоже колотило, но она старалась держаться изо всех сил. Внутренний огонь пропал, словно его не было, кожа стала такой, как прежде. Все еще находясь в шоке от случившегося, она мучилась одним вопросом. Нетрудно было догадаться, в чем заключалась сила амулета, который раньше принадлежал Даснору и с которым теперь сбежал Рэм. Ниджи понимала, что сейчас не лучшее время для расспросов, но если она не узнает правду, то рискует скончаться на месте от переизбытка чувств:

- Этот... Амулет... Артефакт... Что он может?
- Да так, управление временем, – отмахнулся Даснор, словно это было совершенно рядовое явление. – Да, я знаю, это запрещено, не смотри так на меня.

Непреложные Законы. Нельзя манипулировать жизнью, чужим сознанием и временем. А это значит, что Даснор хранил у себя артефакт фиолетовой магии, который полагалось сдать в МАПМЭ. Ниджи растерялась, не зная, что и думать. А что, если Рэм был прав, и...

Ниджи медленно произнесла:

- Но ведь этот амулет... Это проклятая магия...
- Я им не пользуюсь. После того как я понял, какой вред он несет... Ни разу не рискнул...

До сегодняшнего дня.

- До сегодняшнего дня?.. О чем ты?
- Я... Я хотел, чтобы мы приехали раньше черно-белых. Чтобы первым встретиться с Сатору и забрать артефакт. Я случайно увидел репортаж, как Ассоциация прибыла в небо-

скреб, и немного «отмотал» время, чтобы дать нам фору. Думаю, это и есть тот самый момент, после которого я ничего не помню.

Сердце Ниджи совершило скачок в который раз за день. Ей стало легче от осознания, что Даснор никакой не манипулятор, но... Можно ли ему доверять? Или он действительно воспользовался запретным артефактом, чтобы помочь ей? Чтобы не отдать МАПМЭ шкатулку, которая могла бы помочь ей избавиться от проклятья? И вообще, откуда у него оказался артефакт фиолов и зачем он ему на самом деле? У Ниджи не поворачивался язык задать эти вопросы вслух.

– Как только этот гад додумался, что это за штука, – продолжил Даснор. – Неужели он настолько талантлив, чтобы почувствовать проклятую магию после зачарованной огранки камня?

Тусклые, которые чувствуют следы... Ниджи похолодела, вспомнив прозвучавшую на крыше фразу. Собравшись с духом, она произнесла:

– К слову... Рэм рассказал еще кое-что. Про тебя.

– М?

– Сказал, что ты не настоящий маг. Это правда?

Даснор цокнул языком:

– Я же говорю. Ублюдок.

– Ну, так правда?

– Правда. Я родился тусклым.

Он замолчал на полминуты. Затем все же произнес, буравя глазами пятно на обоях:

– В пять лет я узнал, что мне никогда не стать магом. Моя немощь была большим позором для семьи. Я попросил отца помочь мне. Завидовал тем, кто мог владеть магией. Он перепробовал множество способов, легальных и не очень, чтобы усилить зачатки моей энергии, – тут он осекся, и на секунду Ниджи показалось, что в его голосе звучала особенная горечь. – Но ничего не помогало. Только когда за меня взялась Фрейя, все получилось.

– Амплифаер?

– Да. Она совершила невозможное. Моя кровь – кровь тусклого, я даже могу видеть следы магии... Впрочем, когда я сдавал финальный подростковый анализ, внедренных клеток спектра оказалось достаточно, чтобы тест определил меня как оранжевого. Никто из МАПМЭ не знает этого, хотя, как мне кажется, Аой догадывается. Правда, она почему-то помалкивает. Возможно, из уважения к своей покойной сестре.

Ниджи нахмурилась. Аой – родственница Даснора? Вот это ничего себе. Элементалистка попыталась представить себе его мать. Наверняка она была темноволосой. Высокой и статной, как и ее сестра – судя по всему, младшая. Но вряд ли они были похожи характерами: Аой никогда бы не стала упрекать кого-либо в отсутствии магических способностей. Как могла Эльвейт быть настолько оскорблена недостатком своего сына, что согласилась на какие-то сомнительные эксперименты? Наследственный характер Омниусов? Файбер изначально казался Ниджи странным и неоднозначным, но все же когда дело касалось матери...

– Неужели, – сказала она, – родители не приняли бы тебя таким, какой ты есть? Ведь какая разница, по сути, маг ты или нет? Главное, что ты...

– Ты многое не знаешь.

По тону Даснора Ниджи поняла, что период откровений закончился так же быстро, как и начался.

– Удивительно... – внезапно произнес он, слабо улыбаясь сам себе, – я так ненавижу ложь и лицемерие, и, тем не менее, я сам вру всю жизнь. Скрываю, кто я есть на самом деле. Какая ирония.

Они оба замолчали, каждый погруженный в свои мысли. Теперь стало понятно, почему «Дети Эволюции» так искали Фрейю: хотели перенять ее успешный опыт. Получается, этот

Сатору знал о происхождении Даснора? Ниджи вспомнила сцену в отеле. Возможно ли, что он искал тот самый артефакт, чтобы вернуться в прошлое к своей Эльвейт, – если Ниджи правильно помнила, он любил ее. Тогда, получается, Даснор лгал о том, что артефакт уничтожен. И о какой ошибке говорил Сатору? Даснор как-то связан с исчезновением своей матери? Кому-то помешал? Неудачно отмотал время вспять? Или как? Откуда у него вообще была эта вещь? И стоит ли спрашивать Даснора об этом, если он не помнит, что случилось в «Гранд Отеле»?

Все это было слишком сложно. Думать не хотелось.

– Спасибо, что рассказал мне, – произнесла Ниджи как можно более ободряюще. – Я никому не скажу, обещаю.

Даснор перевел взгляд на магессу. Лицо его выдавало смутное беспокойство, как будто его мучит какой-то невысказанный, но очень важный вопрос.

– Слушай...

– Да?

– Что произошло за последние полчаса, я вроде как понял. Но...

Он нахмурился еще больше и замолчал. Ниджи показалось, будто в ее кожу впились сотни иголок. Все вокруг приобрело какой-то кинематографический оттенок, и оператор намеренно подчеркивал крупным планом детали. Кофе и чай стояли на столике почти допитые. Пингвины неряшливо улыбались с пижамки. Безразличные зеленые цифры показывали ровно три часа ночи. Звуковик тоже поработал на славу: казалась, оглушающая тишина переехала прямо из снов Ниджи в пусть и сюрреалистичную, но все-таки действительность.

Даснор посмотрел мимо Ниджи в щелку двери: в соседней комнате можно было без проблем опознать смятую постель и раскиданные вещи. Затем он все же немного растерянно произнес:

– Как я здесь оказался?

Как Ниджи ни старалась, она все равно залилась краской:

– Случайно.

– Случайно?

Даснор перевел на девушку ледяной взгляд. Та отвернулась и закусила нижнюю губу в попытке не разреветься: такого позора она не могла себе позволить. Ниджи сама не до конца понимала, почему не может сказать, как оно было на самом деле. По косвенным признакам составить картину произошедшего смог бы даже клинический идиот.

Но она знала. Знала, что он не хочет услышать правду. Это заявление практически висело в воздухе ультиматумом. Потому что для Даснора душевный порыв был проявлением слабости – неосмотрительно дать другому человеку подобраться к себе ближе, чем нужно. Его типичный нахмуренный вид слишком громко заявлял о том, что он намерен никогда не открываться кому-либо и меньше всего ждет подтверждения, что произошло обратное. Она видела обнаженным не только его тело, но и душу – и Даснор не из тех, кто легко воспринимает такое.

Несколько часов назад Ниджи не задавалась вопросом, как вести себя *после*, хотя и была уверена, что наутро они оба сделают вид, что ничего серьезного не произошло. А сейчас столь занятный поворот событий мог с горем пополам разрешить ситуацию, почему бы не...

В квартиру бесцеремонно влетел запыхавшийся Черт.

– Магическая неотложка прибыла! Э... Даснор? А ты как тут? – целитель удивленно захлопал глазами.

– Случайно, – пробурчали оба одновременно.

– Ладно, мне тут недавно советовали не лезть в чужую личную жизнь, – миротворчески поднял руки Черт. – Так что стряслось? У вас лица, как у покойников.

– Технически я и есть покойник.

– Святые эскулапы! – Черт подошел к Даснору и начал осматривать его лицо почти в упор. – Скажи «А-а-а-а».

Тот ткнул его под ребра.

– Ай, покойники так не пинаются, может, ты тогда просто обычный зомби?

Лекарь изучил пациента, ненадолго задержавшись при осмотре глаз, затем направил ладони в сторону Даснора и пустил бледно-голубой поток энергии в его полуобнаженное тело. Царапины от стекол начали заживать.

– Помнишь Рэма Освальда? – спросил Даснор.

– Конечно. Белобрысый тусклый, который постоянно ошивался у поместья. А что?

– Он убил меня и забрал амулет. Но сам же им воспользовался и обратил время вспять.

– Во дела-а-а-а! – протянул Черт. – Какой смелый парниша оказался. А с виду такой забитый...

Судя по всему, он был в курсе свойств артефакта. Ниджи не стала дополнять некоторыми деталями последовательность событий в пересказе Даснора.

– То есть ты умер, но не умер, да, Мрачный?

– Что-то вроде того. Я почти ничего не помню. Спроси лучше ее.

– Как это было, Вспышка? Отмотали пленку или создались двойники? Или как? Слабо себе представляю, но ЧЕРТ возьми, как же это увлекательно!

– Скорее как перемотка, да. При этом я вернулась в определенное место в том же состоянии, что и была до этого, а Даснор, ну... Когда я нашла его, он был практически без сознания, хотя в пространстве переместился, судя по пятну крови.

– Я, кажется, просто взял и упал примерно в том месте. Очень смутно все в голове, – уточнил тот.

– Знаешь, я не специалист по пространственно-временным выкрутасам, – произнес Черт, – но если тебя когда-то убили, было бы странно, если бы это никак не отразилось на *другом* тебе. Для возвращенца с того света ты выглядишь неплохо, так что могу оценить негативные последствия как минимальные.

– Да уж, все могло быть и хуже... – Даснор сильно побледнел.

– Одного я только не понял. Почему Рэм решил все откатить? Что, стыдно стало? – медик повернулся к Ниджи.

– Не совсем. Потому что я... Я... В общем, я подожгла его.

– Ну, ты же элементаристка все-таки, – усмехнулся Черт. – Хотя стоп. Ты хочешь сказать, что...

– Да. Я создала проклятое пламя. Вот этой рукой. Сама.

Повисло молчание, и только аура Черта издавала приятный свистяще-чавкающий звук.

– Да, дела, – резюмировал целитель. – Но с этим разберемся попозже. Сейчас Рэм, внезапно ставший экспертом в вопросах запрещенной магии, в бегах?

– Да. Вместе с амулетом.

– Каковы шансы, что к этой минуте он нас уже сдал?

– Он как минимум колеблется, – сказал Даснор. – Иначе нас бы уже повязали. Возможно, будет думать до утра. Так что у нас нет времени.

Даснор резко встал и пошатнулся от головокружения. Придя в себя, он принялся натягивать верхнюю одежду. Черт всполошился:

– Эй, погоди, я еще не закончил!

– Что ты собираешься делать? – спросила Ниджи.

– То же, что и он со мной.

– Даснор, не... Не надо. Пожалуйста!

– Ты только что сама это сделала, только откатилось. В чем проблема?

– Именно поэтому я осознаю, что это херовая идея! – она подскочила к нему и загородила собой входную дверь. – Не надо!

– Ты серьезно считаешь, что если очень хорошо попросишь меня, я спущу на тормозах то, что он пытался меня прикончить?

– Не гони, Мрачный, – протянул Черт. – Во-первых, тебе нужно восстановить силы. Во-вторых, Рэм из черно-белых, а точно ли ты хочешь объявлять им войнушку прямо сейчас?

– Мне плевать. Я могу убить его по Правилу Первой Крови.

– О, правда, что ли? А что, если он был при исполнении, пытаюсь задержать чувачка, который носит при себе опаснейшую магическую цацу?

– Значит, контракт на его голову уже лежит на столе у Гекаты. Отойди.

Ниджи не пошевелилась, поэтому Даснор не слишком галантным движением отодвинул девушку со своего пути и вышел на улицу. Магесса замешкалась: не броситься ли за ним вдогонку? Но что она сделает? Встанет между двумя тусклыми и расскажет им, кто здесь хозяйка? Даснор был настроен решительно – и вряд ли было что-то в этой жизни, что могло его остановить.

В конце концов, подумала Ниджи, она действительно совсем недавно пыталась сама убить Рэма – и было бы лицемерно сказать, что она испытывала от этого слишком много угрызений совести...

Черт плюхнулся на диван и кисло произнес:

– Говорил я тебе, Вспышка, не западай на мрачных типов. Только сердце разобьют.

Он вытащил из кармана смарт, помедитировал над ним несколько секунд, словно решаясь на что-то, и с тяжелым вздохом спрятал устройство обратно.

~~~~

В Центральном парке было тихо. Еще бы: часы показывали без пятнадцати семь утра, и позднее октябрьское солнце только-только начало подниматься. Рэм Освальд сидел на лавочке у пруда и смотрел, как гаснут огоньки гирлянд, обвитых вокруг деревьев. По одному из дубов скакала белка.

Тусклый подпрыгнул на месте, когда к нему подсел Такеши Идзуми. Тот не хотел пугать своего подчиненного, но Рэм был совсем измотан и не сразу узнал его: Такеши щеголял темно-синим пальто и фетровой шляпой, натянутой почти на самые глаза.

– Простите, сенсей, что поднял вас так рано. Тем более после такой операции по захвату...

– Я надеюсь, тому есть весомая причина. Могу ли закурить?

– Да... Да, конечно.

Следователь потянулся за длинной и тонкой курительной трубкой и набил ее табаком. Не дождавшись приглашения продолжить, Рэм суетливо заговорил:

– Я... Я не знаю, что делать. Пообещайте мне, что если я расскажу вам правду, вы войдете в мое положение и попытаетесь понять ситуацию...

– Я постараюсь, Рэм-кун. Все же мне, как зеленому магу, намного проще видеть истинную подоплеку вещей, нежели голые изречения, которые обыватели предпочитают интерпретировать на свой вкус.

– Я... В общем, я нарушил Непреложный Закон.

– Вот как?

– Но у меня были причины! Я понял, что у Даснора Ханта находится легендарный артефакт. Камень Светлого Дня. Я забрал его. И воспользовался, чтобы вернуться назад на пару минут и сбежать.

Такеши повернулся к собеседнику. Тот съежился под его пристальным взглядом – тусклому казалось, что он физически уменьшился в размерах. Рэм понял, что следователь всюю применяет свои способности: создает модели события, возможные варианты исхода. Тому, что обычный человек обдумывает в течение дня, зеленый уделит едва ли минуту – с тем же, а то

и лучшим, результатом. Ему оставалось лишь задать несколько вопросов, чтобы уточнить свои заключения.

Идзуми затянулся – было ощущение, что он наслаждался каждым вздохом как последним, – и проследил за движением дыма. Затем спросил:

– Амулет у вас с собой?

– Д-да...

– Позвольте взглянуть.

Рэм протянул ему артефакт, казавшийся обычной безделушкой. Такеши взял его за шнурок и внимательно осмотрел. Зеленоватая аура потекла вдоль его пальцев к амулету, и он засветился бледно-сиреневым.

– Интересно...

– Что такое, сенсей?

– С него можно считать недавнее прошлое...

– И... Что же вы видите?

– О, я вижу, что вы говорите правду.

Рэм, и без того ощущавший себя меньше положенного, еще и словно примерз к скамье. Он понятия не имел, о чем именно артефакт мог «говорить» со следователем. Что если он показывает ему картины произошедшего? Что если он увидел Ниджи и как она обратилась в чудовище? Как он убил Даснора Ханта?

Рэм решил больше ничего не рассказывать без вопросов. Он обещал говорить правду, но информацию о подруге предпочел бы пока что оставить при себе. Как бы то ни было, Рэм не хотел становиться предателем. Пока еще не хотел. Но он не был уверен, что сможет солгать на прямой вопрос о Ниджи, если его зададут.

– И как же вы поняли, что амулет у Ханта?

– Сложил два и два. Я довольно много изучал великие артефакты. Когда-то видел тренировки Ханта. Он там был... М-м-м-м... Не очень одет. И он висел у него...

– Я понял, – Такеши не стал ждать, пока тусклый домучает фразу. – И теперь вы позвали меня сюда, потому что думаете, что он придет за вами?

– Да... – Рэм покраснел. – Он убьет меня по Правилу Первой Крови, ведь я напал на него. А если не сам, так через Серых Сестер. Этот человек никого не щадит. Мне нужно убраться из города и побыстрее!

– Но почему ты не сказал нам о своей находке? И обычному-то магу опасно быть с юным Хантом один на один, так уж тем более тусклому.

– У всех был тяжелый день, я не стал никого беспокоить своими догадками... Я вообще не хотел красть амулет. Я пришел к Ниджи. Я хотел предупредить ее. Я хотел, чтобы она ушла из М.А.С.Е. Но посреди разговора пришел он и...

Рэм разволновался, хотя говорил правду. Все именно так и было, никакой зеленый не прикопается. Ветер тревожно согнал несколько осенних листиков с дорожки парка. Тусклый напрягся еще сильнее.

– Что такое, Рэм-кун?

– Я чувствую их...

– Кого?

– Красная и желтая. Очень мощные ауры. Они совсем рядом. Они... Их прислал Хант, я уверен!

– Рэм-кун... – Такеши внимательно посмотрел на тусклого. – Мы не сможем дать им бой. Пожалуйста, сделай все, что я скажу, если хочешь жить. Даже то, что покажется тебе возмутительным. Просто кивай и молчи.

– Хорошо, – Рэм нервно сглотнул.

Из предрассветной тени парка медленно выплыли две Серые Сестры, одна из которых, впрочем, была в черном и не закрывала свое лицо маской, как другая. Следователь и его помощник встали с лавочки.

– Светлого утра, – Такеши приподнял шляпу, когда женщины подошли ближе. – Ранняя прогулка?

– Отойди, изумруд, – высоким, но властным голосом произнесла девушка в черном. – У нас к мальчишке срочное дело.

– Настолько срочное, что за него безотлагательно взялась сама Геката, взяв с собой советницу и при этом ведя открытую игру?

– А ты слишком дерзкий для мага без боевых способностей.

– О, – улыбнулся следователь, – я склонен верить, что не все в жизни можно решать силой. Два умных человека вполне способны договориться между собой.

– Забавно, – желтая скрестила руки и перенесла вес на одну ногу. – Но у нас нет времени, поэтому искренне рекомендую не лезть в это дело.

– Мне всегда есть дело до моих подчиненных. Неужели вы думаете, что я оставлю его вам просто потому, что так сказал Орден?

– Оставишь, как только узнаешь, *что* он вытворял.

– О, я прекрасно знаю об этом – и даже немного больше. Позвольте начать с самого начала. У вас есть заказ на жизнь этого юноши, который предоставил некто Даснор Хант, сын Файбера Ханта, текущего лидера Magic Anti-Government Enforcers.

– Не заговаривай мне зубы, ищейка Амианы.

Окутанная желтой аурой трубка вылетела из руки Такеши в дерево, и белка стрелой поскакала вверх. Следователь невозмутимо продолжил:

– Он сказал вам, что Рэм нарушил один из Непреложных Законов, и это позволяет вам покарать его от имени Богини. И вы отправились на охоту прямо сейчас, потому что Рэм-кун обладает какой-то ценной информацией, которую заказчик не хочет распространять. Или же предметом, за которым вы следите и который может навсегда исчезнуть из зоны досягаемости. Все верно?

Серые Сестры молчали, и Такеши не мог скрыть улыбки:

– Сожалею, но вы немножко припоздали, и Ассоциации известно гораздо больше, чем вы хотели бы. *Soredemo*, у меня есть деловое предложение. Все зависит от того, что вам *действительно* нужно.

– Основная цель заказчика – этот тусклый, – процедила Геката. – И мы позаботимся о нем. Заказ есть заказ. А ты только тянешь время и пудришь нам мозги. Не говоришь ничего конкретного и делаешь вид, что что-то знаешь. Ты зеленый, блеф у тебя в крови.

– Вот как? А если я скажу, что предмет, который вы ищете, находится сейчас у меня в кармане, и мне ничего не стоит, скажем так, *все переиграть*?

– Сейчас ты отправишься в Чертоги Богини вслед за мальчишкой, – Геката отодвинула плащ и приложила ладонь к животу, где у нее была ветвистая татуировка – скрытое оружие.

– Хотя бы выслушайте его предложение, госпожа, – вмешалась до этого молчавшая Андреа, вторая Сестра. – Если он правда воспользуется артефактом, мы снова потеряем его.

Геката обменялась взглядами со своей помощницей и сместила руку на пояс:

– Серые Сестры не подводят своих клиентов и не дают перекупить жертв. Особенно тех, кто оскорбил Богиню Света. Знай, Идзуми: нет таких денег, что заставят меня пойти против Матери.

Следователь сказал с хитрой улыбкой:

– О, речь идет совсем не про деньги. Но, повторюсь, мы должны определиться, что вам действительно нужно.

~~~~

– Они упустили его... И этих шлюх зовут лучшими в мире киллерами!

– Это задание с самого начала выглядело провальным, Мрачный... И вообще, не шуми, Вспышка спит.

Та прикорнула на диванчике – том самом, где всего пару дней назад они весело пили и распевали песни. Рассвет потихоньку наступал, и через окна восточной стороны «Синей кошки» пробиралось солнце. Слишком много событий случилось за последнюю неделю, и Ниджи сморило, едва она коснулась мягкой обивки. Черт и Даснор сидели за столиком неподалеку.

– Если они опоздали, значит, в МАПМЭ все знают, – констатировал медик.

– Я созвал сюда весь отряд.

– А Файбер-то в курсе?

– Конечно же нет.

– Думаешь, он тут же продаст Ниджи Серым Сестрам, пока до нее не добрались черно-белые?

– Да. Ты ведь не доложил ему, что ее сила проявила себя?

– Я... не смог, – Черт явно нервничал. – Ведь можно сказать, что этого как бы не было, да?.. Но я все думаю... Может, для нее изначальный план Файбера будет лучше?

– Ты в это веришь? Seriously?

– А что делать-то, Мрачный? Легавые теперь ей жизни не дадут.

– Сделаем так, чтобы дали.

– Ты намерен воевать с ними?

– Предлагаешь просто так сдать? Сдаться, когда еще есть шанс ей помочь? Мы ведь команда, Черт. Нельзя ее бросить!

– Просто учти, что для остальных ее проклятье будет новостью. И не все будут готовы поддержать тебя...

– Знаю. Отнесу ее наверх, потом обсудим все с остальными. Не стоит, чтобы она слышала, о чем мы говорим.

– Я наколдую ей Чистый Сон, так что она ничего не услышит, но... Ты прав. Пусть отдохнет в тишине. Силы ей понадобятся, – Черт подпер рукой подбородок, глядя в сторону девушки. – Она такая миленькая, когда спит. В кои-то веки. А то постоянно прыгает, бегает, переживает, старается. Работает на износ.

– Да, – тусклый проследил за его взглядом.

– Редко Вспышку такой увидишь. Хорошенькая. Недурной у тебя вкус, Мрачный.

– Помолчал бы лучше.

– А, а я еще ауру скрытия крови ей обновил! – лучезарно улыбнулся медик. – Стряс все-таки у Фрейи, как это делается. Подумал, что это может пригодиться.

– Это хорошо. Спасибо тебе.

От похвалы Черт как будто бы засветился. Даснор взял девушку на руки и отнес на второй этаж в один из номеров, оформленных в «сельском» стиле. Солнечные лучи падали на постель, заправленную покрывалом в красно-серую клетку. Тусклый положил Ниджи на кровать, и магесса, не просыпаясь, легла на бок, подтянув ноги ближе к себе. Даснор сел рядом и тут же понял, как сильно устал. Смерть и без того оказалась чудовищно утомительным занятием, но даже Черт не смог бы вылечить дыру, которая образовалась в его сердце. Он не знал, откуда она там. Он чувствовал, что потерял что-то важное, но не мог понять что.

Даснор убрал прядку с лица Ниджи. Девушка была полна умиротворения, словно и не было всех этих безумных событий. Черт был прав: она выглядела необыкновенно. Он не помнил, видел ли ее такой когда-нибудь. Такой расслабленной, безмятежной, счастливой. Почему-то ему казалось, что видел. Но понятия не имел, когда именно.

– Если бы я только мог вспомнить... – пробормотал он и тут же, пожурив себя за чрезмерную сентиментальность, вышел из комнаты.

~~~

Покинув свой джип и выйдя с подземной парковки, Аой Омниус решительно приложила именную карточку, которая позволяла пройти в небоскреб МАПМЭ, к считывателю у турникета. Хотя магесса чувствовала себя порядком измотанной и ослабевшей после боя с фиолом Сатору, она старалась сохранять бодрый вид. Почти достигнув стойки, за которой щебетали девушки с ресепшена, Аой боковым зрением увидела подбегающую сотрудницу PR-отдела, бойкую пташку по имени Кана Мисава. Она была настолько маленького роста, что приходилась высоченной Аой чуть ли не по грудь.

– Омниусу-сан! Здравствуйте! Не могли бы вы уделить мне минутку?

– Что там? – пробурчала Аой, не снижая скорости на своем пути к лифтам.

– Пресс-служба очень хочет видеть расширенную версию отчета о вчерашнем инциденте, – щебетала Кана. – Ночью мы дали официальный комментарий, но начальство требует, чтобы мы подчеркнули, насколько своевременны были действия опергруппы, а для этого...

– Я попрошу Идзуми написать отчет для прессы до одиннадцати.

– О, мы уже говорили с ним. Он сказал, что очень занят.

– Идзуми-кун? – Аой впервые ощутила интерес к их разговору. – Он уже здесь?

– Несколько часов назад был здесь.

– Что ж, хоть кто-то смог осилить ранний подъем после вчерашнего.

– Нам бы поторопиться, Омниусу-сан! Иначе эта безобразная Катарина Грант выпустит свой материал раньше, и...

– Я пришлю его вам по почте, – процедила Аой и почти тут же налетела на еще одну женщину в деловом костюме, на этот раз с кипой распечаток. Та кое-как удержала макулатуру в руках и воскликнула:

– О, Аой, ты как раз нужна мне! Надо подписать кое-что.

Приложив усилия, она выудила из бумаг листок, на котором уже стояли закорючки разных калибров.

– И что это? – небесная хмурым взглядом пробежалась по содержимому.

– Согласие, что вы ознакомились и принимаете новый вид отчетности. Все руководители отделов должны подписаться.

«Чертова бюрократия», – ругнулась про себя Аой, быстро поставила росчерк напротив своей фамилии и покинула обеих сотрудниц Ассоциации.

– Не забудьте, Омниусу-сан! Отчет! – крикнула ей вслед надоедливая, как пиявка, Кана.

Еще никогда путь к лифтам не казался Аой таким длинным: по дороге ей пришлось отказаться провести профилактическую беседу со злоупотребляющим своими способностями школьником («Я занимаюсь преступниками, а не малолетними идиотами»), пообещать проконсультировать по зачарованию клинков («Как только, так сразу») и отбиться от предложения выпить кофе с пижоном из отдела по контролю за магическими веществами («Какую часть в слове „нет“ ты не понимаешь?»). Аой была уверена, что и в лифте на нее кто-нибудь насядет, но судьба милостиво подарила полминуты передышки. Она поднялась на этаж, где обосновалась опергруппа, и увидела в коридоре Хитоми. Скрестив руки, она подпирала собой дверь в свой же кабинет.

– Светлого утра, Аой-сан. Тут звонил Джордж де Латт. Тот самый, с фабрики по производству косметических зелий для клиники Аюми.

– Ему снова мерещится, что чей-то фамильяр ворует ингредиенты?

– Именно, – ухмыльнулась призывательница.

– Нет уж, в третий раз я на это не поведусь.

– Это понятно, а ответить ему что?

– Посоветуй обратиться к психотерапевту.

Хитоми хмыкнула и скрылась за дверью. Аой пронеслась мимо кабинета Такеши Идзуми, но вспомнила кое о чем. Она вернулась и без стука вошла.

– Светлого утра, Идзуми-кун.

– Светлого утра, Аой-сан.

Он сидел за столом спиной к окну и был занят пасьянсом маджонг. Аой с недоумением взглянула на кучу фишек, сложенных в определенную фигуру на столе – это была где-то середина процесса. Да, Такеши любил таким образом развлекать себя, но никогда в начале рабочего дня. А еще он явно пил слишком много кофе.

– Как ты после вчерашнего? – спросила лидер опергруппы. – Не выспался?

– Откуда такой вывод?

– У тебя три стаканчика на столе.

– О...

– Также ты пришел раньше обычного.

– Иногда со мной случается и такое, чему удивляться? Если бы Шэдоу пришел хотя бы вовремя – то да, это было бы необычайное событие. А так...

– И все же?..

– Все в порядке, Аой.

– Точно?

– Да.

Аой, все еще выражая крайнюю степень сомнения, перевела взгляд на пустующий стол в другом углу комнаты.

– Рэм уже пришел?

Такеши, не поднимая глаз на начальницу, взял с поля две фишки.

– Не имею представления, но, во всяком случае, я его не видел.

Episode 14. #501D66

Что может произойти с магом после пика энергетического баланса (30+ лет)

Угасание. Процесс постепенного естественного вытеснения клеток спектра под давлением «обычных», при этом магические клетки перестают усваиваться. Угасание магии происходит без видимых последствий для организма. Искусственное поддержание энергии невозможно: маг становится обычным человеком.

Потускнение. Процесс постепенного вытеснения энергии под давлением «обычных» клеток при сохранении восприимчивости к магическим. Происходит без видимых последствий для организма. При этом возможно искусственное поддержание магии: может быть оказана поддерживающая терапия по активации потускневших клеток. Такие маги слабее остальных, но вполне боеспособны, пусть и на какое-то время.

(Не путать с теми, кто тусклый изначально: им терапия не помогает.)

Из брошюры «Магия для чайников»

Алекс... Его звали Алекс...

Он наблюдал за этим как будто со стороны – обычный зритель в кинотеатре. На «экране» летнее солнце играло в листьях раскидистого дерева на лужайке рядом с особняком. Мальчик лет шести с пепельными волосами сидел под кроной и был погружен в чтение комиксов под названием «Герои меча и магии». Это был двадцать седьмой том, выхода которого он так долго ждал – всю неделю.

– Алекс. Алекс!

Мальчик вздохнул и перевернул страницу, игнорируя крики сверху.

– Алекс, ну давай играть!

Листья над головой зашуршали, и косточка от вишни прилетела мальчику прямо в темечко. Он ойкнул и потер ушибленное место.

– Перестань, – буркнул он.

– Мама сказала, чтобы мы вышли на улицу поиграть. Почему ты не играешь?

С ветки свесился мальчик помладше. Он был черноволосый и сероглазый, с лица его не сходила типичная улыбка проказника. Он потряс сучком, и несколько листьев упало на комиксы. На правах старшего Алекс попытался отчитать брата:

– Лазать по деревьям нельзя.

– А вот и можно!

Черноволосый мальчик, словно мартышка, по веткам подобрался к братцу и, свесившись, выхватил журнал у него из рук. Через пару секунд он уже разместился на самом высоком суку и болтал ногами.

Жертва столь дерзкого ограбления тут же вскочила:

– Эй, верни! Это мое!

– И не подумаю!

– Так нечестно!

– Может, я тоже хочу почитать!

– Да ты читать не умеешь! Даснор, отдай!

– А ты залезь и заberi!

Алекс стал дубасить по стволу, раздосадованно мыча. Его брат залиvisto смеялся. Конечно, детские ручки не могли сколько-нибудь существенно раскачать дерево, но Даснор хохотал так, что потерял равновесие и свалился со своего насеста. Он падал, цепляясь за ветки, а журнал спланировал рядом на лужайку. В последний момент Даснор крепко ухватился

за нижнюю ветвь и аккуратно опустил ноги на землю. Ладони его были все в царапинах, грязи и кусочках коры.

– Ши-и-и-и-ипет! – пропищал мальчишка.

– Я же говорил: лазать нельзя! Ну-ка, дай сюда.

Даснор протянул брату руки и во все глаза смотрел, как из приставленных сверху пальцев Алекса сочится едва заметная светло-голубая пыльца. Она ложилась на его царапины, и боль отступала. Восторг переполнял Даснора: он и раньше видел эту светящуюся дымку вокруг рук брата, но никогда не знал, зачем она.

– Ух ты-ы-ы-ы-ы! – с придыханием воскликнул он. – Я тоже так хочу!

– Что за шум вы тут устроили? – произнес строгий женский голос с характерной для курильщиков хрипотцой.

Из особняка вышла женщина с темными, как у Даснора, волосами, заплетенными в длинную тугую косу. Одетая она была в черно-белую униформу. Ее серые глаза казались холодными и сочувствующими одновременно: такой взгляд обычно бывает у тех, кто прошел в жизни через множество трудностей, но при этом не растерял человечности и способности сопереживать.

Даснор радостно кинулся к ней:

– Мам, посмотри! Алекс вылечил меня!

– О, – озабоченность на миг отразилась на ее лице, но затем женщина улыбнулась. – Молодец, Алекс, что помог своему брату.

Светловолосый мальчик раскраснелся от похвалы, крепко сжав в руках поднятый журнал. Энергия ключом била из Даснора, он начал тереть женщину за рукав и подпрыгивать от нетерпения:

– Мам, а я так смогу? Я тоже хочу! Буду помогать кому-нибудь!

Она тяжело вздохнула и потрепала сына по волосам. Алекс заметил, что лицо ее стало невероятно грустным:

– Я уже говорила тебе, мой милый. Ты не сможешь этому научиться.

Если ты будешь так дрожать, у нас ничего не получится...

Внезапно все вокруг потускнело, и сад вместе с мальчишками и женщиной растворился. Через несколько секунд «фильм» сменился новым, куда более мрачным и нагнетающим. Сначала было настолько темно, что разобрать можно было только спинку замысловатого стула, две детские ручки, закрепленные на подлокотниках, и многочисленные тянущиеся к сидящему провода. Постепенно из тьмы подвала стала проявляться совсем еще юная девушка с тяжелыми локонами цвета красного вина. Ее правый глаз закрывала черная повязка, что придавало чародейке схожесть с пираткой. Магесса возвышалась над креслом, держа наизготовку шприц с красной жидкостью. Послышался тоненький голосок того светловолосого мальчишки, Алекса.

– Мне страшно...

– Так ты хочешь помочь своему братику?

– Да... Хочу...

– Тогда не бойся. Это просто укольчик. Я введу в твою кровь кровь твоего брата, которую я обработала своей магией. А потом возьму образец твоей и введу ему. Вы просто поменяетесь кровью, это не страшно.

– И после этого он станет магом, как и я? – в голосе мальчугана зазвенела надежда.

– Ну-у-у-у, боюсь, впереди у нас еще много работы. Но ты, главное, не дергайся. Тогда у нас все получится, – девушка подмигнула ему здоровым глазом, но это выглядело скорее зловеще, чем ободряюще.

Бежим, мальчик! Не отставай!

И снова все стемнело, а затем начался жуткий ливень, хорошо различимый в свете фонарей. В новом «кино» посреди ночного городского пейзажа мужчина почти что выпрыгнул из дорогостоящей машины, припаркованной напротив поместья в колониальном стиле. Он

открыл заднюю дверь и в охапку сгреб ребенка. По дорожке, ведущей от крыльца особняка до кованых ворот, ему навстречу торопилась тонкая темная фигура под зонтом.

Им открыла коротко подстриженная дылда в ободранных джинсах и футболке с супергероем. Девчонка была еще старшего школьного возраста, но из-за высокого роста и очков тянула на все двадцать с хвостиком. Лицо ее было крайне взволнованным, а говорила она с заиканием.

– Алекс? С... Сатору-сан? – она уставилась на мальчика, вцепившегося в шею изрядно запыхавшегося мужчины. – Что п-происходит?

– Эльвейт уже здесь?

– Что? Н-нет... А должна? Ч-ч-что все это...

– Kuso!

Сатору издал еще парочку иноземных ругательств, явно не предназначенных для детских ушей, затем сунул ребенка девушке. Она поставила Алекса на землю и присела рядом с ним под зонтом. Глаза у мальчика были зареванные.

– Присмотри за ним. Мне нужно ехать обратно, – мужчина двинулся к автомобилю.

– О Богиня! С-Сатору-сан, объясните же, что п-п-происходит!

– Прости, я хотел бы, но у меня нет времени. Эльвейт и Даснор могут быть в большой опасности.

– Я не п-понимаю... – беспомощно протянула девушка, но лишь визг шин был ей ответом.

Фильмы становились все короче и прерывистее. Теперь в прокате показывали вчерашний день, причем на этот раз – от первого лица. Перед своими глазами Шэдоу увидел того же самого мужчину, что привез мальчика к особняку Омниусов. Точнее, выглядел он по-другому, но зритель знал, кто это. Он неизбежно превращался в фиола терминальной стадии, окутывая себя колоссальным потоком энергии. За его спиной горел адский огонь, а сам чародей стоял в центре проклятой магии. Шэдоу видел, как по лицу Аой бегут капли пота.

– Не могу поверить... – сказал небесный. – Неужели это и вправду он?

– Кто бы это ни был, его придется устранить, – строго ответила лидер опергруппы, поддерживая защитные барьеры вокруг себя и племянника. – Иначе этот отель просто рухнет, и мы вместе с ним. Справишься?

– Справлюсь, – сказал Шэдоу, выставив руку.

Аой взмахнула зачарованным мечом и потоком расчистила путь к средоточию пурпурной магии. Амплифаер в виде магического символа на ладони Шэдоу загорелся светло-голубым, как и глаза чародея. Сатору оказался запертым в энергетическом барьере, похожем на клетку. Бешеная ответная пульсация отбросила членов опергруппы на несколько шагов назад. Водоворот проклятой субстанции продолжал сгущаться над Сатору, обещая немаленьких размеров взрыв.

Я не хочу причинять вам боль... Но я добьюсь того, чтобы вернуть Эльвейт из магического плена!

Постойте, о чем это он?..

Шэдоу начал читать молитву, краем глаза наблюдая, как Аой всеми силами пытается разогнать нарастающую тьму, при этом поддерживая защиту вокруг магов. Пальцы ее впились в рукоять меча, лезвие которого не переставало гудеть от вибрации. Похоже, на работу барьеров у нее уходило куда больше сил, чем раньше. Маг услышал свои слова – спокойные и далекие, словно бы он воспринимал их извне своей черепной коробки.

Заблудшее дитя, мы знаем твою боль.

Шэдоу проснулся, тяжело дыша. Он ощущал себя таким уставшим, словно в кошмаре отдал не меньше энергии, чем в самом сражении. Восстановив дыхание, небесный уставился на пустые склянки из-под зелий, которыми он восстанавливался после утомительного боя. Он потянулся за смартфоном и застонал, увидев там с десятков пропущенных сообщений и вызовов.

– О Богиня... Кажется, я опять проспал.

~~~

Шэдоу вышел из машины на подземной парковке МАПМЭ. Он опаздывал уже на пару часов и изрядно торопился, но что-то заставило его замедлиться. Голова казалась чугунной. Тяжелый сон все никак не отпускал его. Нужно было послушаться Аой и остаться дома – мало того что битва была одной из самых энергозатратных за последний год, так еще и обострилась эта чертова магическая анемия...

Облокотившись на авто, Шэдоу достал смарт. Одиннадцать. Отлично, значит, «Синяя кошка» уже открылась. Он быстро нашел в сети номер заведения и запросил вызов. Трубку сняла девушка – судя по голосу, Ребекка Мэй, энфорсер и известная участница Олимпиады Шести Цветов, подрабатывающая в пабе своей матери. Вопрос, как связаться с Даснором, явно заставил ее врасплох, так что она даже не скрыла, что он находится рядом с ней в «Кошке». Шэдоу как можно более вежливо попросил передать ему трубку. С полминуты он слушал только лишь шипение, и в конце концов знакомый голос с хрипотцой ответил ему:

– Да.

– Светлого дня, Даснор. Это я.

– Я уже понял. Чем обязан?

– Хотел спросить, как ты после вчерашнего.

Молчание. Шэдоу практически физически чувствовал, как собеседник впал в замешательство.

– Ты что, – сказал-таки Даснор, – решил поиграть в старшего братика? Давай, выкладывай уже, что тебе нужно.

– Просто... – Шэдоу пнул носком белого сапога камешек на дороге. – Меня беспокоит, почему Сатору вернулся. Двадцать лет он не выходил на связь. Зачем ему было возвращаться в Нью-Токио, изменять внешность, собирать этих своих «Детей», выкрадывать артефакты, устраивать теракт? Я уверен, он делал это по какой-то весомой причине, а не потому, что сошел с ума.

– А причем тут, собственно, я? Спросили бы с Аой у него сами, перед тем как открутить башку.

– Ты прекрасно знаешь, что он был уже не в состоянии разговаривать. Но... Возможно, он успел что-то рассказать тебе до того, как мы пришли? Я знаю, ты имеешь полное право не отчитываться перед МАПМЭ по соглашениям, но... Если есть хоть что-то, может, что-то незначительное, но относящееся к причинам появления Сатору... Или к исчезновению матери... Пожалуйста, скажи мне.

Ответное молчание стало еще более длительным. Сердце лекаря забило так сильно, и ему показалось, что Даснор может услышать его стук через аудиосвязь. Нетрудно было догадаться, что его брат сильно обдумывает свой ответ. А это значит, ему есть, что скрывать.

– Что бы он ни говорил, – сдержанно произнес тусклый, – это не имеет никакого значения. Он ведь чокнулся.

– То есть, он все же что-то рассказал?

– Я тебе серьезно говорю, – голос стал еще жестче. – Он нес только чушь. Я особо ничего не... запомнил.

– Как ты мог! Это могло бы прояс...

– Прости, но у меня были дела поважнее, чем слушать бред, который несет поехавший с катушек фиол.

– Даснор! – Шэдоу не выдержал и взорвался. – Это не просто поехавший с катушек фиол. Это человек, который, возможно, в курсе, что стало с нашей матерью! Не может быть, что он вернулся просто так.

– Ты выдаешь желаемое за действительное. Я уже сказал. Он не говорил ничего вменяемого, только кидался угрозами. Забудь.

– Прошу тебя, Даснор! Даже если тебе показалось, что он говорил несусразицу, на самом деле это может быть очень ва...

Гудки. Он просто повесил трубку. Типичный Даснор. Даже если Сатору и рассказал ему что-то, то Шэдоу уже никогда не узнает. Человек, спасший его от отцовских пыток, мертв, и тайна гибели Эльвейт Хант умерла вместе с ним. Шэдоу резким движением отбросил длинные волосы с лица и поспешил в офис.

~~~

– Нет, Санни, она не просто фиол. Она проклята, потому что артефакт отдал ей амплифаер не ее цвета. Это... другое.

В голосе Даснора слышались непривычные для него интонации, но никто не обратил на это внимания.

– И ты знал, кто она? – спросила Ребекка.

– Да. Простите, что не сказал вам раньше.

Лидер отряда внимательно наблюдал за реакцией собравшихся. Удивлению бойкой Ребекки не было предела, хотя ее мало что впечатляло после службы в армии. Виктор пожал мускулистыми плечами, мол, мне все равно. Сейкред пробормотал, что давно чувствовал в Ниджи проклятие – сложно сказать, было ли это так или он просто дорожил своим авторитетом экзорциста. А розоволосая Санни была настолько шокирована, что взорвалась тирадой об обмане. Мирабель на сборе отсутствовала, никто не хотел ввязываться эльфоподобную девушку в кровавые – во всех смыслах – интриги.

– Ее проклятье прогрессирует, но надежда есть, – вставил Черт. – Фрейя говорит, что нужен таматебако – артефакт, который сейчас у МАПМЭ... Похоже, это единственный способ вытащить из ее крови эту дрянь.

– Но мы опоздали, – продолжил Даснор. – Черно-белые рано или поздно придут за ней, потому что кое-кто из них видел ее способности сегодня ночью. И они не будут разбираться, такая она фиолка или сякая. У них с проклятыми разговор короткий.

– Мрачный, вот только ты точно уверен, что легавые в курсе происходящего? Шэдоу не упомянул о Ниджи, когда звонил тебе с утра.

– А должен был?

– Так! И почему она все еще здесь? – взволновалась Ребекка. – Нужно поскорее спрятать ее где-нибудь!

– Нет смысла, – покачал головой глава отряда. – Они найдут ее рано или поздно, но у нее не будет нашей поддержки. Более того, у них нет никаких доказательств – ведь по анализам она красная, на радарах тоже, и по нашим соглашениям у Ниджи есть определенная неприкосновенность как у члена М.А.Г.Е. А если они покажут зубы...

Он снова взглянул на свою публику. Лицо каждого мага выражало крайнюю степень тревоги, даже Виктор, оплот спокойствия, был явно не в своей тарелке.

– Я не намерен отдавать ее МАПМЭ за здорово живешь, – твердо сказал Даснор. – Но мы уже не те радикалы, что раньше. И я не имею права просить вас защищать проклятого, но... Если кто-то присоединится к битве, я... Я буду рад.

– Мы же борцы за добро и справедливость, Даснор! – Ребекка подскочила со стула. – Конечно, я за тебя и Ниджи! Чинушам не должно достаться нашей крови, и неважно, какого она цвета! – она стукнула кулаком об стол.

Даснор перекинулся с Чертом тяжелыми взглядами. Целитель поправил кошачьи ушки на шапке:

– Как ты уже понял, я слишком много времени и сил угробил на все это дело, чтобы сейчас просто так слить академцам.

– Куда Черт, туда и я, – улыбнулся Виктор, и медик дал ему «пять».

Сейкред и Санни молчали. Даснор внимательно посмотрел сначала на небесного:

– Джун... Я знаю, что просить о таком экзорциста...

– Да брось, – махнул рукой тот. – Своих не бросаем, так ведь? Какая разница, каким принципом жертвовать – дружбой или клятвой всегда служить Свету?

– Спасибо, – сказал Даснор и повернулся к Санни. – Юи... Я вижу, что ты колеблешься. Повторюсь, я не настаиваю, чтобы вы помогли мне. Я хочу, чтобы это был осознанный выбор каждого.

– Давай, Санни, надерем им жопу! – Ребекка хлопнула магессу по спине. – Ты же дочь фиолов, давай, отомстим за них!

Девочка осмотрела присутствующих, которые с нетерпением ждали ее решения, и неуверенно произнесла:

– Так это... Файбер знал о том, что она фиолка?

– Да, – ответил Даснор.

– И ему нормально?

– Это долгая история. Но я уверен, что он отдаст ее черно-белым, чтобы не ссориться с ними.

– То есть он ничего не знает о том, что мы тут собираемся делать?

– Нет.

– И ты... Ты понимаешь, что согласившись, я предаю его? Человека, который сделал для меня все. Ради какой-то фиолки!

– Она не фиолка, она часть команды.

– Часть команды... – Санни начало трясти. – Все так носятся с ней и ее способностями, будто в ней что-то особенное. Ах да, теперь я понимаю, что: она, оказывается, проклятая. И нужно ее спасать. И все такие «ой, хорошо, ну, фиолка или нет, неважно, давайте ее защитим, даже если нам прилетит по самые помидоры». Ну офигеть теперь!

– Ю-тян...

– А моих родителей никто так не защищал!

Санни стрелой выбежала из «Синей кошки», вытирая слезы, и никто не стал ее останавливать. Маги не вымолвили ни слова, просто переглянулись и тяжело вздохнули.

~~~

Их акробатическая фигура рассыпалась: близнецы повалились на мат, едва не поломав себе шеи. Вопли из тренировочного зала было слышно чуть ли не в другом конце здания.

– Элиа, что ты творишь?!

– Это ты что творишь?!

– Я делал то, что делал всегда. А ты?

– И я тоже. Значит, виноваты мы оба.

– Нет, не оба, – кисло сказал Элио, помогая сестре встать. – Кто у нас тут центральный мозг?

– А кто из нас непослушные конечности?! – вскипела она.

– Какое отменное обзывательство ты придумала, а!

Элио пробуравил сестру гневным взглядом и двинулся на выход. По дороге он чуть не сбил Аой, которая зашла в зал, чтобы разобраться с конфликтом. Небесная попыталась остановить юношу, но тот издал несколько непечатных слов – что с ним случилось довольно редко – и скрылся в коридоре.

Тяжело вздохнув, Аой посмотрела на свою подопечную. Та плюхнулась обратно на мат и надула губы.

– Что тут произошло? – спросила лидер опергруппы.

– Я перестаю понимать его, – Элиа не то возмущалась, не то жаловалась. – Не чувствую его. Как будто он научился закрывать свои мысли от меня. Даже когда я прикасаюсь к татуировке... Я ощущаю пустоту.

– Похоже на небольшую рассинхронизацию. Это может быть опасно.

Аой заволновалась не на шутку. Особенная природа Элио и Элии (в прошлом единственного человека – Элеонор) требовала щепетильного подхода к их эмоциональному состоянию. За десять лет близнецы практически никогда не ругались, потому что всегда понимали друг друга не то что с полуслова – еще на стадии мысли. Но после того как недавно Элеонор оказалась в иллюзорном мире в виде «цельной» себя, что-то между ними произошло. Сложно предположить, что станет, если она потеряет связь с братом, но явно ничего хорошего.

– И что теперь делать? – Элиа недоверчиво покосилась на начальницу.

– Пойдем. Попробуем кое-что.

~~~

Элию посадили на кушетку в кабинете магических операций. Она расстегнула до середины белую рубашку, пока Аой возилась у стола, готовя раствор. Шэдоу прислонился к стене и читал что-то с планшета, чтобы не смотреть на девушку и не смущать ее. Ему было приказано подежурить «в случае чего». Никогда не знаешь, что может произойти с человеком, разделенным магией надвое.

Взяв вату и раствор, Аой слегка отклонила голову пациентки вбок. Татуировка на шее выглядела чуть выцветшей.

– Вы можете укрепить нашу связь? – спросила оранжевая.

– Я попытаюсь, милая. Начну с тебя, потом, как Элио остынет, попробую и с ним.

Когда Аой наклонилась, чтобы очистить от грязи амплифаер на шее, Элиа сказала:

– Это все она.

– Кто она?

– Шайнингрилл Как Ее Там Омниус.

– Что произошло?

– Он влюблен в нее. Он хочет ее. Только и думает об этом. С тех пор как я ему сказала, что так нельзя, я стала чувствовать его все хуже и хуже. Он отдаляется от меня.

На секунду Шэдоу оторвал взгляд от читалки и тут же, краснея, уткнулся обратно в буквы. Аой отвернулась, чтобы поставить пузырек на стол:

– Не нужно было говорить с ним об этом. Это только сформировало его отношение.

– Неправда!

Чародейка направила ладонь, смазанную раствором, на амплифаер, и под ее пальцами стала циркулировать светло-голубая энергия.

– Скажи, кто для тебя Элио?

– Он мой брат.

– И поэтому ты ревнуешь?

– Я не ревную... Я... Я просто не хочу, чтобы между нами был кто-то еще.

– Но тебе ведь хочется, чтобы он был счастлив?

– Никто не сможет сделать его счастливее, чем я. Я его суть. Я – причина, по которой он существует. И он должен делать то, что я скажу!

– То есть, ты все-таки осознаешь его... Особое положение? – аккуратно спросил Шэдоу.

По коже Элии побежали мурашки – не то от процедуры, не то от неприятных мыслей и воспоминаний.

– В том мире иллюзий... Я вспомнила, кто я. И поняла, насколько нам важно быть вместе для нашего общего блага. Я боюсь, что он пропадет для меня навсегда.

– Он не уйдет от тебя, если чуть-чуть увлечется Шайни. Вы связаны куда как прочнее любых близнецов.

– Вы не понимаете. Никто не понимает. Никто не знает, что происходит в моей голове. Как трудно порою быть связанной с кем-то магией.

– Ты права, – кивнул Шэдоу. – Нам непросто такое себе представить. Расскажи, что ты чувствуешь.

– Я... Я чувствую каждую его эмоцию. Мы все разделяем. Весь наш опыт. Все наши чувства. Когда Элио радуется, мне на душе легко без какой-либо причины. Когда злится, мне тоже больно. Когда он напивается, я пьянею вслед за ним. И когда он... Когда он... Когда он думает о ней... Я... Я тоже начинаю думать о ней. В его ключе. Но я не хочу, чтобы так было. Она мне не нравится! Его влечение мешает. И вообще оно не нужно.

– Любопытно. Это даже не ревность. Это нежелание чувствовать притяжение к человеку, которое неестественно для второй половины?

– Шэдоу! – укоризненно произнесла Аой, как раз закончив магический сеанс. Амплифаер стал более видимым, и это давало ей надежду на стабилизацию связи близнецов.

– Я... Я не знаю... – Элиа принялась застегивать рубашку. – Но если так и дальше будет продолжаться, я взорвусь от этих его мыслей. Одним из наших уговоров было ни в кого не влюбляться. Это слишком тяжело дается второму.

– А если бы тебе сказали, что Элио сможет существовать отдельно от тебя, без угрозы для вас двоих... – аккуратно произнес Шэдоу. – Ты бы отпустила его?

Элеонор посмотрела на целителя невидящим взглядом. Она не знала. Маловероятно, что он мог существовать без нее, но мысль о том, что такое может произойти и что он променяет ее на Шайнингрилл, пугала до смерти.

– Мне можно идти? – мрачно спросила Элиа, игнорируя вопрос.

– Да, милая, я закончила. Возможно, будет покалывать какое-то время. Если будет беспокоить, скажи. Пока что просто понаблюдаем.

– Спасибо, – пробурчала оранжевая и вышла.

Аой проводила ее взглядом и издала тяжелый вздох.

– Кажется, я совсем ослабла.

– М? – ее племянник не отрывал глаз от планшета.

– Мои силы... С ними происходит что-то... Странное. Я и так не была мастером по амплифаерам, но сейчас я чувствую себя практически беспомощной.

– Это сложный случай, Аой. Нам действительно нужен будет узконаправленный специалист. Раз в МАПМЭ сейчас нет никого по амплифаерам, думаю, стоит обратиться к Кассандре Омниус.

– К этой зануде? Ох и шуму она поднимет.

Аой кисло улыбнулась. В глубине души она знала, что проблема совсем не в специфике работы. А в том, что ей уже гораздо труднее поддерживать магическую ауру. Впрочем, она погрузит об этом позже.

– Ладно... Что думаешь по поводу Элио и Элии?

Лекарь откинул серебристые волосы с лица.

– Я сейчас изучаю записи Эда, распознанные и переведенные в цифровой вид. Здесь достаточно много информации о нестандартных амплифаерах. Несколько веков назад были распространены амплифаеры связи – их подвидом являются татуировки близнецов. Обычно их использовали для передачи мыслей или даже способностей друг другу на расстоянии.

– Да, все так. В наши дни только Кассандра и может делать такие. Я консультировалась с ней, перед тем как работать с Элеонор.

– Занятно, что амплифаеры от артефактов тоже классифицируются как амплифаеры связи. Носитель татуировки пользуется силой предмета и как бы «связывается» с ним на магическом уровне. Я пытался найти информацию о том, как правильно «обновлять» рассинхронизировавшуюся связь, но нашел кое-что другое...

– А именно?

Шэдоу стал говорить быстрее, словно пытался догнать свои мысли:

– Здесь написано: «Примечательно, что маги могут связываться друг с другом вне зависимости от типа клеток спектра. Однако были зафиксированы несколько случаев, – звездочка – когда в результате связи происходило смешение цветов, и носитель такого амплифера, владея магией двух цветов, становился проклятым. Предположительное условие для такого эффекта: смерть одного из связанных или разрушение артефакта». Подумать только!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.